

Огонь ворона

Он интересовался вашими финансами.

-Тонкс

Записка была короткой. Совершенно загадочная и определенно тревожная.

Тонкс поддерживала с ним связь с лета, по мере того как они оба узнавали все больше о наследстве, которого были лишены.

Будучи дочерью отрекшейся Андромеды Блэк Тонкс, она большую часть своей жизни жила с осознанием того, что является частью традиций, которые были столь многочисленны и символичны в мире волшебников. Но в глазах магии она была не более чем полукровкой. В детстве её тайно ввела в права семьи Блэк мать, которая терпеливо ждала того дня, когда Сириус свергнет чистокровных фанатиков из их семьи. Когда Сириус попал под подозрение, Андромеда, несомненно, оплакивала конец своей семьи. Грозная женщина сама написала Гарри письмо и поблагодарила его за возрождение фамилии Блэк. С тех пор она была невероятно полезна, открыв связь с их европейскими кузенами, Кассионе и Виталли, которые поддерживали отдалённые отношения с Блэками после того, как те стали открыто поддерживать Волдеморта.

Будучи членом Ордена, Тонкс испытывала противоречивые чувства лояльности. В течение многих лет существовала негласная политика не вовлекать Гарри в военные действия. По крайней мере, так считал Дамблдор. Но теперь Тонкс хранила верность своему Лорду, как её учили с самого раннего детства. Это стало затруднительным, когда Гарри и её Лорд стали одним и тем же человеком.

Как правило, Гарри не спрашивал о делах Ордена, а Тонкс в ответ передавала только те новости, которые касались его. Тот факт, что в Ордене обсуждались шансы Гарри быть принятым в Авроры, слегка настораживал. Тем более что он ясно дал понять, что не хочет быть аврором, когда впервые отказался от Зелий. Знание о том, что Дамблдор присматривается к его финансовой империи, встревожило его. Дело было не столько в том, что Дамблдор знал, что он контролирует, сколько в том, через какие каналы он мог получить такую информацию.

За получение такой частной информации надо было платить.

Гарри беспокоило, что Дамблдор рискнёт её заплатить.

Дело было не только в предательстве его частной жизни и доверия. Как далеко пойдёт Дамблдор, чтобы узнать такие секреты? На что он готов пойти ради того, чтобы сохранить власть над своим Золотым мальчиком?

Веснушки выделялись на бледном лице Рональда Уизли, как капли крови.

Он не кричал, не клялся в мести и не придумывал дикие планы спасения. Вместо этого мальчик сидел, прихрамывая, и его бандитские конечности были собраны возле тела. В нем было что-то пораженное и хрупкое, чего никогда не было.

В одиннадцать лет он понял, что такое самопожертвование.

В двенадцать лет он почувствовал настоящий страх за других.

В пятнадцать лет он узнал, что такое смертность.

И вот час назад он узнал всё это заново.

Всё началось с выходных в Хогсмиде, младшие классы подёргивались от возбуждения, старшие притворялись равнодушными.

Гарри взял этот день, чтобы перечитать кое-что из дневника Салазара Слизерина. Если основатель и был кем-то, то только гениальным. Его исследования в области парсельной магии были захватывающими, а его теории основной магии были революционными даже сегодня. Жаль только, что этот человек, видимо, страдал тяжелой паранойей. Мир запомнил бы Слизерин совсем другим, если бы его работы были опубликованы.

Вернувшись в общую комнату, Гарри застал там перевозбужденных и истеричных студентов.

В конце концов, ему удалось собрать все воедино.

Около полудня появились Пожиратели смерти, намеревавшиеся похитить двух студентов. До Гарри доходили слухи о других похищениях, но то ли они сами боялись, то ли Министерство скрывало эти события. Гарри сомневался, что даже Дамблдор слышал о новой кампании Волдеморта.

Пока что были установлены личности студентов младших курсов, гриффиндорцев и рейвенкловцев. Члены бывшей прокуратуры были наготове и встали на защиту своих однокурсников.

На численное превосходство они не рассчитывали.

В последовавшей за этим неразберихе и, как оказалось, частичном разрушении рыночной площади Хогсмида четверо студентов были схвачены.

Среди пропавших была и Джинни Уизли.

Даже в кризисной ситуации МакГонагалл строго соблюдала свой долг.

Хогвартс был приведен в состояние повышенной готовности: замок был поставлен на стражу на случай новых нападений Пожирателей смерти. К сожалению, для студентов это означало карантин.

Однако МакГонагалл не забывала о своих гриффиндорцах и, хотя она не была склонна утешать их, поделилась новостями, которые смогла сообщить.

Все пропавшие были опознаны.

Итан Тэтчер из Рейвенкло, третий курс.

Мэв МакНевин из Гриффиндора, четвёртый курс.

Джинни Уизли из Гриффиндора, шестой курс.

Брунус Монтегю из Слизерина, третий курс.

Гарри молча сидел рядом с Роном и смотрел на всех, кто даже думал приблизиться к рассеянному семикурснику. В обычной ситуации Рон был бы удален с факультета и передан родителям или профессорам. Однако за ним некому было присмотреть, так как все бросились искать пропавшего.

Тем временем Рон сидел посреди полной комнаты в полном одиночестве. Рон смутно чувствовал присутствие Гарри, но, кроме этого, он замкнулся в себе.

Им оставалось только молиться.

И даже это раздражало Гарри. Они молились за Джинни, МакНевин и Тэтчер.

Брунус Монтегю был третьекурсником Слизерина, чьи друзья в основном были рейвенкловцами, среди которых был и Тэтчер. Обычно Гарри не знал о младших курсах почти ничего, кроме того, что Монтегю был сыном его союзника, лорда Экстраса Монтегю. Семья Монтегю поддерживала Волдеморта во время первой войны, однако его временное поражение заставило их быть осторожными. С начала второй войны они стали осторожничать. Наконец, примерно на прошлое Рождество они разорвали отношения с Тёмным Лордом. Они не были настолько глупы, чтобы полагать, что это не повлечёт за собой никаких последствий.

Гарри слышал эту историю от одного Пожирателя смерти, который имел несчастье выпить слишком много в сомнительных местах, таких как бар "Тёмный Карус". Особенно когда два оборотня и волшебник узнали в тебе того, кем ты являешься, и не возражали против нанесения телесных повреждений.

Пожиратели смерти получили приказ задержать старшего сына Монтегю, выпускника Слизерина, который был Погонщиком, когда Гарри учился на первом курсе. План состоял в том, чтобы перевести мальчика на службу Тёмному Лорду и убить отца. После того как мальчик будет помечен, ресурсы Монтегю снова станут открыты для Тёмного Ордена. На что они не рассчитывали, так это на сопротивление мальчика. Он защитил свою семью от Тёмного Ордена единственным известным ему способом и при этом лишился жизни.

Малоизвестный факт, в котором свободно признался Волдеморт, а Дамблдор наверняка похоронил его в шкафу со скелетами, заключался в том, что Знак, как магический контракт, тесно связанный с магией души, может быть принят только добровольно.

Юного Монтегю пытали, надеясь, что он подчинится Магии.

Теперь они взяли Брунуса Монтегю.

Гарри вздохнул.

И типичные гриффиндорцы не могли понять, что с Тэтчером произошёл всего лишь несчастный случай, и теперь Монтегю понадобится нечто большее, чем молитвы, чтобы спасти его.

МакНевин, напротив, была дочерью чистокровной нейтральной семьи. Более того, она была любимой внучкой лорда Элиаса МакНевина и его недавнего союзника. Нейтральные семьи довольно нерешительно бросали свой жребий, но в этой войне нейтралитет становился исчезающе малым товаром.

Он надеялся, что его союзники стали жертвами лишь по случайности. Еще слишком рано было свободно перемещаться среди магов.

Каждая минута была на счету у Тэтчер и Джинни. Оба они происходили из достаточно влиятельных семей, чтобы Пожиратели смерти не спешили их убивать, но это не могло защитить их надолго. В игре войны эта пара была всего лишь случайностью.

Гарри внезапно напрягся.